

**ОБРАЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ
ДНЕВНИКАХ МОСКОВСКОЙ АРИСТОКРАТИИ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**
(г. Москва)

На основе дневников первой трети XIX века рассмотрены основные проявления повседневной жизни московской аристократии этого периода, зафиксированные в поденных записях. Несмотря на определенную разницу мужских и женских дневников, существует одно несомненное сходство, позволяющее объединить их в единый блок источников личного происхождения для анализа и реконструкции образа повседневности небольшой социальной группы – московской аристократии.

Ключевые слова: источниковедение, источники личного происхождения, дневники, Москва, первая треть XIX века.

*Trifonova S.A.*²

**THE IMAGE OF EVERYDAY LIFE IN THE WOMEN'S
AND MEN'S DIARIES OF THE MOSCOW ARISTOCRACY
IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY**
(Moscow)

Based on the diaries of the first third of the XIX century, the main manifestations of the daily life of the Moscow aristocracy of this period, recorded in daily records, are considered. Despite a certain difference between men's and women's diaries, there is one undoubted similarity that allows them to be combined into a single block of sources of personal origin, for the analysis and reconstruction of the image of everyday life of a small social group – the Moscow aristocracy.

Keywords: source studies, sources of personal origin, diaries, Moscow, the first third of the XIX century.

Актуальность изучения микроистории вообще и истории повседневности в частности заключается прежде всего в том, что на

¹ Трифонова С.А. – научный сотрудник Архива Российской академии наук, trifonova_s@mail.ru

² Trifonova S.A. – researcher at the Archive of the Russian Academy of Sciences, trifonova_s@mail.ru

основе рассмотрения и анализа событийной области публичной и личной повседневной жизни отдельных персонажей, принадлежащих к одной социальной группе, их личной домашней жизни и бытовых обстоятельств складывается образ этой социальной группы. Применительно к первой трети XIX века важным является и сопоставление повседневности в представлении и восприятии представителей обоих полов. Основным источником в решении такой задачи служат дневниковые записи, сохранившиеся зачастую не полностью, однако позволяющие создать «образ» повседневной жизни социального слоя, к которому принадлежат авторы. Среди многообразия эгодокументов дневникового характера, вышедших из-под пера различных авторов первой трети XIX века, особо выделяются поденные записи представителей московской аристократии. В числе таких документов наряду с известными дневниками А.С. Пушкина¹, П.А. Вяземского² находятся и менее исследованные тексты. Это прежде всего дневники князя Д.М. Волконского³, С.П. Жихарева⁴, трех братьев Тургеневых⁵, В.П. Шереметевой⁶,

¹ Пушкин А.С. Дневники // Пушкин А.С. Дневники. Записки. СПб.: Наука, 1995.

² Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М.: Изд-во АН СССР, 1963.

³ Дневник князя Д.М. Волконского. 1812-1834 // Архив Российской академии наук. Ф. 646 (Редакция журнала «Голос минувшего»). Оп. 1. Д. 346, 348-350; Волконский Д.М. Дневник // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 2. Д. 9; Его же. Дневник // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 775 (Собрание А.А. Титова). Оп. 1. Д. 4860.

⁴ Жихарев С.П. Записки современника. Воспоминания старого театра: в 2 т. Л.: Искусство, 1989.

⁵ Тургенев А.И. Дневники (1825-1826 гг.) // Тургенев А.И. Хроника русского. Дневники (1825-1826 гг.). М.; Л.: Наука, 1964; Тургенев А.И. Геттингенский дневник (1802-1804 гг.) // Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 2. С. 175-260; Тургенев Н.И. Дневники и письма за 1806-1811 гг. // Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 1. С. 5-307; Его же. Путешествие в Западную Европу. 1824-1825 // Дневники и письма Н.И. Тургенева. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 13-382; Тургенев С.И. Поездка в Гамбург и Голландию мною в 1811-м году в сентябре и октябре месяца сделанная // Тургенев С.И. Поездка в Голландию в 1811 году. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 29-106.

⁶ Дневник Варвары Петровны Шереметевой, урожденной Алмазовой. 1825-1826 гг. Из архива Б.С. Шереметева. М.: ГПИБ, 2021.

Е.А. Шаховской¹, В.И. Ланской², полностью из которых опубликованы только дневники С.П. Жихарева и В.П. Шереметевой, остальные только вводятся в научный оборот, некоторые из них на протяжении более 100 лет небольшими частями.

Рассматриваемые дневники, принадлежащие представителям московской аристократии, в большей части велись во время их отсутствия в городе. Некоторые из них, по сути, поденные журналы пребывания в путешествиях. Только дневники Д.М. Волконского и В.И. Ланской велись регулярно на протяжении всей сознательной жизни. «Записки» С.П. Жихарева, несмотря на то что создавались регулярно, фактически представляют собой ежедневный дневник, охватывающий период с 1805 по 1807 г. Опубликованная часть «Архива братьев Тургеневых», содержащая дневниковые записи Александра, Николая и Сергея Тургеневых, – это записи, сделанные в период пребывания в Европе. К ним же примыкает журнал В.П. Шереметевой за 1825-1826 гг., который она писала во время своего пребывания с мужем в Петербурге для регулярной отправки родным в Москву. Особняком стоит небольшой дневник Е.А. Шаховской, который она вела в 1826-1827 гг., во время трагедии, постигшей ее семью в связи со следствием и приговором по делу декабристов.

«Сюжетных линий» в рассматриваемых записях большое количество – от состояния здоровья и погоды за окном до рассуждений об исторических судьбах различных государств и экономического устройства регионов. Все они в совокупности отражают мировоззрение и мировосприятие московской аристократии первой трети XIX века. В этот временной отрезок именно московская аристократия является тем сословием, в жизни которого явно просматривается переход от века XVIII к веку XIX. Авторы рассматриваемых дневников родились в конце правления Екатерины II, получили образование в традициях эпохи «просвещенного абсолютизма», впитали идеи этого периода и в XIX век вошли с устоявшимися взглядами и представлениями об образе жизни. В отличие от сто-

¹ Дневник княгини Елизаветы Александровны Шаховской (1826-1827 гг.) // Архив Российской академии наук. Ф. 646 (Редакция журнала «Голос минувшего»). Оп. 1. Д. 380.

² Ланская В.И. Времена или даты, с 1806 г. Дневники и выписки из дневника. 1806-1833 // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 1. Д. 129.

личной аристократии они вели размеренный образ жизни. Мужская часть авторов либо только начинала службу, либо уже ушла в отставку. Женские дневники – это свидетельства замужних женщин, сфера деятельности которых в основном сводилась к ведению хозяйства и воспитанию детей, остающихся дома даже тогда, когда мужа отбывают к месту службы. В этой «размеренности» и «неторопливости» несомненное сходство дневниковых записей представителей обоих полов московских жителей. Динамика в их повествовании возникает только в случаях происшествий во «внешнем мире» или неприятностей, связанных с семьей. Это могли быть военные действия, восстание декабристов, смерть ребенка или продажа дома.

Во всех повествованиях, как в тех, которые ведутся постоянно, так и в возникающих время от времени, просматривается цикличность повседневной жизни московской аристократии первой трети XIX века. Она является обязательным атрибутом их жизни даже во время путешествий. По контексту записей понятно, что они делаются либо вечером, либо на следующий день. Поэтому события дня предстают единой «картиной», не перепрыгивая в хронологии. Исключением являются только те моменты, которые автор добавлял позже – дописывая между строк и на полях. В этой четкой хронологии просматривается та же размеренность и цикличность дня, месяца, года и т. п.

Каждый из рассматриваемых дневников первой трети XIX века содержит непременно прямое или косвенное упоминание о погоде, характерное больше для зрелых людей, но и в записях представителей молодого поколения такие упоминания также существуют, с той разницей, что описание дня начинается не с этого. Например, в «Дневнике» князя Д.М. Волконского с периода его гражданской службы почти каждая запись начинается словами о погоде: «1-го, Погода продолжалась сырая и нездоровая»¹, или «31-го, несколько дней стоят морозы, в ночь свыше 15 грд., а днем около 12 грд. Воздух чист, и барометр был иногда выше ясного»². В записях студента С.И. Тургенева этому уделяется минимальное внимание между описанием событий или размышлений об устройстве виденного им во время путешествия: «Время поправилось, од-

¹ Дневник князя Д.М. Волконского. 1812-1834 // Архив Российской академии наук. Ф. 646 (Редакция журнала «Голос минувшего»). Оп. 1. Д. 349 л. 311об.

² Дневник князя Д.М. Волконского. 1812-1834... Л. 136.

нако все пасмурно»¹, или еще короче – «День хорош»². В женских дневниках упоминания о погоде носят более практичный характер, они возникают тогда, когда дамы переживают о состоянии дорог или о том, во что им необходимо одеться. Так, в дневнике В.П. Шереметевой встречается минимальное упоминание о морозах или других явлениях природы на протяжении года, и только незадолго до отъезда из Петербурга тема погоды становится излюбленным «персонажем»: «Сегодня, слава Богу, морозит, все эти дни была ужасная погода. Только бы дороги не испортились»³, или чуть позже: «Погода великолепная, нельзя желать ничего лучше для путешествия»⁴.

Еще одним неизменным «сюжетом» во всех дневниковых записях, как мужских, так и женских, является упоминание всех церковных праздников и всех церквей, которые посещал автор. Зачастую это не просто ее название, а подробное описание, на какой службе были, в каком составе, кого встретили. Если же описание храма дается во время путешествия, то описывалась не только служба, но и архитектура и убранство, свои впечатления от того или иного собора. Так, на основе подобных данных видно, что Казанский собор в Санкт-Петербурге для московской аристократии казался привлекательным, но крайне темным. В описании церквей в женских и мужских дневниках есть несомненное отличие. Если дамы ограничиваются упоминанием о том, на какой службе они были, и об убранстве церкви, то в мужских записях зачастую встречается подробный рассказ не только о том, где они были, но и анализ самой службы, сведения о священнике, описание певчих. Когда же храм посещался в «чужих краях», то непременно отводилось место и другим конфессиям.

Обращение к религии в поденных записях характерно для всех без исключения авторов дневников. Даже с текстологической точки зрения эти «обращения» выделяются среди рукописей – почерк становится аккуратнее, «Господь» или «Бог» всегда пишется с большой буквы и зачастую выделяется восклицательным знаком. Подобное обращение к богу происходит как в важные периоды жизни – рождение детей, смерть, так и при поступлении на службу и при описании церковных праздников. Так, в 1829 году, после

¹ Тургенев С.И. Поездка в Гамбург и Голландию... С. 58.

² Там же. С. 75.

³ Дневник Варвары Петровны Шереметевой... С. 207.

⁴ Там же. С. 211.

рождения сына, В.И. Ланская записывает: «Пусть большое здоровье Господь соблаговолит нам сохранить его и дать пройти его путем»¹, а Д.М. Волконский почти каждое начало года начинает словами: «Благослови, Господи, начинание сего Года».

Особняком стоят путешествия, даже самые небольшие – переезд из города в имение на лето или же длительное пребывание в Петербурге, на учебе и на курорте. Однако новизна впечатлений со временем сменяется той же размеренностью, которая характерна и для поденных записей дома, появляется определенный круг общения, и жизнь входит в свою колею, мало отличающуюся от пребывания в Москве. Например, непреременные поездки в Петербург, связанные с решением финансовых вопросов и продвижением по службе себя или своих близких, изначально насыщены впечатлениями, встречами с новыми или давно знакомыми людьми. Они сопровождаются большим количеством описаний, в которые входит и описание дороги и всех трудностей, которые пришлось преодолеть во время путешествия. Записи в мужских дневниках не всегда «сдержаннее» в этом отношении. Так, в дневнике Варвары Петровны Шереметевой поездки в столицу сопровождаются пространными и далеко не лестными комментариями о качестве поездки и дороге: «Я всегда слышала, что дорога в Петербурге не что иное, как болото, покрытое мхом, но с той станции, где мы ночевали сегодня, а это почти 100 верст, только один песок, и дорога так утомительна, что нам впрягают 8 лошадей, которые едва могут нас тащить»². Однако спустя 5 дней, выезжая из Новгорода в Петербург, она записывает: «Что за чудесная дорога!»³

Важной составляющей в ритме жизни и коммуникации авторов дневников являются письма. Если сравнивать тексты этих писем, которые они посылают родным и друзьям, с поденными записями, то видно, что информация в них во многом дублируется, т. е. дневник явно был основой для посланий. Но даже при этом повторе в каждой записке есть непременно перечисление, кому были написаны и отправлены и от кого получены послания. Некоторые авторы, как мужчины, так и женщины, еще и подробно пересказывают их. Кроме того, многие «журналы», как уже было сказано выше, регулярно отправлялись домой для публичного чтения в кругу родных и знакомых.

¹ Ланская В.И. Времена или даты, с 1806 г. // РГАЛИ Ф. 1337 (Коллекция воспоминаний и дневников). Оп. 1. Д. 129. Л. 44.

² Дневник Варвары Петровны Шереметевой... С. 12.

³ Там же. С. 23.

На основе рассмотрения и сопоставления событийной области публичной и личной повседневной жизни, сведения о которой находятся в женских и мужских дневниках московской аристократии первой трети XIX века, складывается определенный образ повседневной жизни этого небольшого, но важного в общественной жизни социального слоя. Как часть дворянского сословия аристократия первопрестольной первой впитывала все новации в развитии общества, а с другой стороны, жила дистанцированно от других слоев населения, сохраняя устоявшийся уклад жизни с его размеренностью, неторопливостью и цикличностью. Проявления этого хорошо видны даже при гендерном сопоставлении (половом, возрастном и пр.), что позволяет объединить эти дневники в единый блок источников личного происхождения для анализа и реконструкции образа повседневности небольшой социальной группы – московской аристократии.

УДК 94(47):327

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-32

*Чернов О.А.*¹

**РОССИЙСКИЙ ПОСОЛ А.П. ИЗВОЛЬСКИЙ О СИТУАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ (ПО ДОКУМЕНТАМ АВПРИ)**
(г. Самара)

В статье рассматриваются проблемы, изложенные в письмах посла России во Франции А.П. Извольского к министру иностранных дел России С.Д. Сазонову. В числе вопросов, которые поднимал А.П. Извольский, были отступление французских войск в начале Первой мировой войны и оценка рисков потери Российской империей союзницы в лице Франции; оценка С.Д. Сазоновым и трансляция мнения других государственных деятелей по развитию ситуации и прогнозу дальнейших событий после победы французских войск в битве на Марне и отступления германских войск; оценка влияния внешнеполитического фактора на динамику внутривнутриполитической обстановки во Франции в начале Первой мировой войны.

¹ Чернов О.А. – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, chernov@pgsga.ru